

Голова раскалывалась от боли.

Лю Сюаньань, пребывая в хорошем настроении, потрепал его по щеке:

— Пошли, работа ждёт.

— Ладно! — А-Нин взвалил на спину аптечный ящик и добавил:

— Господин, после обеда постарайтесь поменьше говорить. Слушайте, какой у вас голос стал. Даже если вы будете объяснять подробно, тот врач Сан всё равно не поймёт. Даже простые люди заметили — некоторые уже посмеиваются над ним украдкой.

— Всё же стоит объяснить, — ответил Лю Сюаньань. — Это не так утомительно, просто голос садится. А желание учиться — это всегда хорошо.

Однако, когда они добрались до переднего двора, оказалось, что тот самый врач Сан и не приходил.

Не пришёл — и не надо. Для всех присутствующих он не представлял особой важности. Лю Сюаньань заварил себе чай с семенами стеркулии и продолжил извлекать ядовитых гу. Тем временем Таохуа принесла мешок рисовых пирожков и принялась угощать всех. Дойдя до конца очереди, она попала в объятия одной из женщин:

— Что-то ты на вид совсем без сил?

— Голова кружится, — тихо ответила Таохуа.

— Ой, да это, наверное, солнышко припекает, — женщина вытерла капельки пота у неё на лбу. — Говорила же, не бегай под солнцем! Наверное, в полдень перегрелась, а потом в прохладной комнате остывала?

Таохуа смутилась:

— Да... В другой раз не буду.

— В другой раз, в другой раз... Знаю я твои «другие разы», — женщина с улыбкой шлёпнула её по плечу. — Беги скорее в комнату, приляг. Не броди больше. Как подойдёт моя очередь, спрошу у А-Нина, пусть тебе от теплового удара что-нибудь даст. Завтра и полегчает.

Таохуа кивнула и побрела к своему жилищу. Но, как нарочно, на пути ей попался Сан Яньнянь, сидевший у дороги и уставившийся в пустоту.

— Врач Сан, — с удивлением спросила она, — вы чего на земле сидите?

— Здесь прохладно, — ответил он и подозвал её к себе. — Лицо какое-то жёлтое. Заболела?

— Угу, тётушка Хуа говорит, что это от жары да от прохлады, велела поспать.

— Тогда давай я тебя посмотрю, — предложил Сан Яньнянь. — Это не страшно, пару порций лекарства — и всё пройдёт.

Таохуа послушно протянула ему запястье.

Сан Яньнянь пощупал пульс, и брови его нахмурились. На обычный тепловой удар это не было

похоже.

Он принялся расспрашивать о симптомах, напрягая всю свою учёность, и в конце концов, помимо перегрева, поставил ещё и диагноз «застой мокроты в лёгких и закупорка ци и крови». Облегчённо вздохнув, он велел Таохуа идти в комнату отдохнуть, а сам отправился в аптеку за травами.

Пока варил отвар, в душе его клокотало возмущение: какой врач может так запросто извлекать яд гу? Разве не обычными болезнями все занимаются?

Готовое снадобье он лично отнёс в комнату Таохуа.

А во дворе Лю Сюаньань и А-Нин всё ещё трудились, не ведая о том, что творится в глубине усадьбы. Тётушка Хуа была последней в очереди, и когда до неё дошла очередь, уже почти стемнело.

— Таохуа тепловой удар получила? — Лю Сюаньань принял у неё узелок и сказал А-Нину:

— Сходи, проверь её. Я тётушке помогу гу извлечь.

— Сейчас, — А-Нин снял фартук. — Я ещё воды на кухне вскипячу, чтобы вы руки после всего помыть могли.

Во внутреннем дворе стояла тишина. Больные, что поправились, уже разъехались по домам, поэтому людей осталось мало. Сейчас было время ужина, и оттого двор казался совсем пустым.

А-Нин постучал в дверь и, не дождавсь ответа, вошёл сам:

— Таохуа, спишь?

За пологом кровати не шелохнулось.

— Таохуа? — позвал он ещё раз, и вдруг ему почудилось, будто в этой сумрачной комнате что-то не так. Что-то не то.

— Таохуа!

...

У подножия горы Лян Шу вымогал у Ши Ханьхая хорошее вино.

Бедный чиновник готов был расплакаться:

— Ваше Высочество, да не в том дело, что я скуплюсь, — его-то как раз и нету! Вино ведь не за ночь созревает. Даже если сию секунду начать варить, ждать-то всё равно год-два придётся.

Его Высочество князь Сяо медленно проговорил:

— Но мне гостя угощать надо.

Ши Ханьхай слышал эту фразу уже раз десять, и уши у него от неё затекали. В отчаянии он подумал, что лучше бы князь его самого сварил — может, так почтенного гостя и удастся ублажить.

Пока они препирались, в покои вбежала запыхавшаяся Чэн Суюэ.

— Ваше Высочество, господин Ши, — тихо доложила она, — на горе беда.

Таохуа лежала на кровати недвижно, бледная, едва дыша.

Её мать уже успела подняться на гору и теперь сидела рядом, утирая слёзы.

Тётушка Хуа металась в растерянности:

— Да с утра-то всё было хорошо! После обеда только горячка началась да вялость. Я подумала — солнцем напекло, и велела ей отдохнуть. Хотела, как А-Нин освободится, попросить его взглянуть. Как же так вышло... Ох!

— Отравление, — Лю Сюаньань положил её руку обратно под одеяло и приподнял веки. — Что она сегодня ела?

— Из общего котла, как и все. А ещё... ещё те рисовые пирожки. Может, в них что было?

Лю Сюаньань покачал головой:

— Пирожки многие ели, я в том числе. Не они. И не еда из котла. Вспоминайте, что ещё?

— Да больше ничего и не было, — загалдели окружающие. — Тут, на горе, не то что внизу, — никаких сладостей для баловства. Никто лишней еды не припрятывал. Может, сама, играючи, какую ягоду или гриб ядовитый сорвала?

Такая возможность действительно имелась.

Лишь мать Таохуа воскликнула:

— Моя девчонка зря в рот ничего не тащит! Мы с отцом её избаловали — она и купленные-то фрукты не всякие ест. И чистоплотная очень. Как же это она вдруг дичь какую грызть станет?

— Но отравление налицо, — сказал Лю Сюаньань. — И очень тяжёлое.

— Как?! — мать Таохуа обмякла и чуть не рухнула на пол. Тётушка Хуа подхватила её, принялась успокаивать.

Лю Сюаньань продолжил:

— Чтобы противоядие подобрать, нужно сначала понять, чем именно отравилась. Иначе, судя лишь по пульсу, я не могу сказать, что именно вызвало такое состояние.

— Чего же ждём? — крикнул Цю Дасин. — Кто посильнее — со мной, с факелами! Обшарим гору вдоль и поперёк, все ягоды да грибы, что на вид съедобные, — сюда тащите, пусть врач смотрит. Остальные — завтра, по группам.

Иного выхода не было.

Стоявшие в комнате люди лишь мешались под ногами, не принося пользы, и потому постепенно разошлись. В конце концов остались лишь тётушка Хуа с матерью да А-Нин, присматривавший за больной.

Лю Сюаньань вышел, остановил Цю Дасина и отвёл его в сторонку для частного разговора:

— Максимум десять дней. Если за это время она не очнётся, то даже если жизнь удастся сохранить, Таохуа, скорее всего, навсегда останется парализованной. По пульсу я действительно не могу угадать яд. Симптомы слишком обычны — существуют сотни разных отравлений с такой же картиной. Так что всё зависит от вас.

— Неужели всё так серьёзно? — Цю Дасин встревожился. — Ладно. Таохуа у нас все любят, каждый её с пелёнок знает. Постараемся изо всех сил. Сейчас же двинемся.

Лю Сюаньань кивнул и уже хотел вернуться назад, как боковым зрением заметил в темноте чью-то тёмную фигуру. Вздрогнув, он присмотрелся и узнал Сан Яньнянь.

— Врач Сан? — удивился он. — Что вы тут стоите безмолвно?

— Я видел, что вы с кем-то беседуете, и не стал мешать, — Сан Яньнянь вышел на свет. — Как Таохуа?

— Плохо, — честно ответил Лю Сюаньань. — Отравилась, между жизнью и смертью. Все думают, может, дикие ягоды или грибы съела. Вы ведь местный, не знаете, какие ядовитые растения на Даканьшани водятся?

— Нет, — ответил Сан Яньнянь. — Я редко здесь бываю.

Лю Сюаньань и не рассчитывал от него услышать что-то полезное, потому просто сменил тему:

— Врач Сан, вы утром говорили, что хотите научиться гу извлекать. Почему же днём не пришли?

Сан Яньнянь опустил взгляд:

— А... Устал немного. Пошёл поспал.

Произнося это, он невольно сжал руку, опущенную вдоль тела. Всё случилось после того, как Таохуа выпила приготовленный им отвар. Сразу начались судороги, пошла пена изо рта — явные признаки отравления. Сан Яньнянь от ужаса едва душу не испустил. Он изо всех сил давил ей на точку жэньчжун, но когда конвульсии прекратились и он, дрожа, поднёс руку к её носу, дыхания уже не было. Его будто громом поразило. Он пошатнулся, отступив к двери, а потом и вовсе бросил этот кошмар на произвол судьбы и пустился наутек.

<http://bllate.org/book/16268/1464195>